

Алексей
Александров

Первый
раскол

Алексей Александров

Первый раскол

<https://litres.ru/74388269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чем выше взлетаешь, тем больше падать, особенно когда желающие скинуть тебя с вершины разве что не дерутся за это право. И то, что ты пока что побеждаешь, ничего не значит. У них много возможностей, а у тебя нет права на ошибку.

Один в поле не воин, говорят древние. Пришло время искать союзников. Но можно ли им доверять? Ведь сегодня он союзник, завтра - противник, а послезавтра - непримиримый враг.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Зов долга	9
Глава 2 Поставленная точка	23
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алексей Александров

Первый раскол

Пролог

Остановившись перед широким словно пруд фонтаном с любимыми парчовыми карпами, Суман Второй устало опустился в заботливо оставленное возле бортика плетёное кресло.

Словно почувствовав дурное расположение духа правителя, сегодня слуги постарались угодить ему во всём, заранее подготовив в любимом месте отдыха императора всё необходимое. Рядом с креслом на бортике фонтана стояло блюдо с разваренным зерном, любимым лакомством любимцев императора. Плещущиеся в фонтане карпы, словно понимая, что сейчас их будут кормить, сгрудились возле бортика, активно толкая друг друга, чтобы оказаться точно в тени широкого блюда.

Только серебряный колокольчик, предназначенный для вызова слуг, на взгляд Сумана следовало поставить ближе. Из кресла до него сложно дотянуться. Но на подобную мелочь император не обратил особого внимания.

Набрав горсть зерна, он машинально метнул его в воду, наблюдая за начавшейся дракой жадных, словно фольхи, ры-

бок. Бросив ещё одну горсть, Суман Второй нахмурился, мысленно проклиная слуг, отвечавших за корм. Сегодня зерно казалось каким-то непривычным, маслянистым и прилипало к пальцам.

Ещё одна раздражающая мелочь. Но чередта таких мелочей, идущая следом, портила и без того плохое настроение правителя Эдана.

С одной стороны, в империи всё было спокойно. Объявленная на «мастеровых» охота подходила к своему законному концу, как и тайная зачистка их покровителей среди фольхов. Но насчёт последних Суман Второй не обольщался. Несмотря на все усилия охранителей и третьего отделения, «Новый Восход», словно какая-то ящерица, отбросил ставший ненужным хвост из добытых Гарном Вельком имён и тех немногих, кого смогли раскрыть люди императора, и ушёл в глубокое подполье.

Затаилась и Великогартия, как всегда сделав вид, что она в дела империи не лезет.

Про альвов и говорить не стоит. Их вмешательство можно обнаружить только случайно. Зачастую единственное реальное доказательство причастности чьих-то излишне длинных ушей – полное отсутствие любых доказательств такого вмешательства.

Казалось бы, надо радоваться, но радоваться не получалось. Наступивший покой беспокоил больше бомбистов «мастеровых» и притворщиков альвов. Суман Второй никак не

мог избавиться от ощущения, что это спокойствие напускное, ложное.

Затишье перед бурей! Избитая фраза, но по-другому и не скажешь.

Внезапно накатила апатия, странная слабость и сонливость. Веки стали тяжелыми, закрываясь под своим весом.

Это было неправильно, неестественно. Суман Второй слишком хорошо знал свое старое, поражённое болезнями и последствиями неудачного отравления ещё в детстве тело. С годами он стал быстро уставать, но это была другая усталость, когда подводило измученное жизнью тело, но не голова.

Он грузно осел в кресле. Попытался позвать на помощь, но голос отказал, превратив зов в слабое шипение котёнка.

«Неужели опять яд?» - стрельнула запоздалая, паническая мысль, воскресив ещё детские страхи и воспоминания.

Полутёмная спальня была забита людьми. Высшие фольхи империи, пользуясь древним правом прямого доступа к императору в любое время дня и ночи, жались по углам. Кто-то равнодушно, а кто-то с жадным интересом наблюдал за агонией охваченного жаром ребёнка, мечущегося в полубреду на постели с тяжелым парчовым балдахинном.

О да, эта постель. Он помнил её в кошмарах и приказал сжечь, когда взял власть в свои руки.

Огромная, она была слишком большой для маленького ребёнка. Да что ребёнок, на ней и взрослый мог потеряться,

запутавшись в тяжелых одеялах. Она давила и душила. Не убежище, а ловушка.

Боль, что выворачивает на изнанку всё тело. Хочется умереть, лишь бы исчезла эта проклятая боль. Он мечется по кровати, его держат сильные руки.

Испуганное лицо властной матери. Но страх в её глазах – это не переживания за здоровье сына, а страх потерять власть.

Исчезает много старых слуг. Им на смену приходят новые лица.

Похожий на бешеного волка главный регент империи маркграф Стан Ранк мечется по императорскому дворцу и столице, а когда приходит его навестить, пахнет порохом и кровью.

Эти воспоминания вихрем пронесли в голове императора, пока его взгляд не упал на один из защитных артефактов. Указательный палец правой руки обвила изящная золотая змея, сжимающая во рту драгоценный камень. За искусной работой ювелира-артефактора скрывался определитель ядов, способный найти угрозу в напитках, пище и даже воздухе. Причём им можно не касаться отравленной еды, не окунать в питье, достаточно дотронуться до блюда или сосуда, и выждать несколько секунд.

Суман не расставался с этим перстнем с того самого случая в детстве, и никогда не сомневался в его возможностях. Но сейчас артефакт предательски молчал, несмотря на про-

твоестественную, навалившуюся разом на тело императора слабость.

С трудом переборов тяжесть в веках, Суман потянулся вперёд к оставленному чуть дальше чем следовало бы серебряному колокольчику. Опрокинутое неловким движением блюдо с зерном полетело в фонтан. Карпы жадно набросились на угощение.

Схватив колокольчик, Суман Второй яростно потрянул его перед собой. Звука не было. Внешне целый серебряный колокольчик оказался лишён язычка. А длинная ручка прилипла к коже, словно была намазана каким-то клеем.

Руку Сумана обожгло покалыванием защитного артефакта, определитель ядов нашёл угрозу и спешил сообщить об этом хозяину. Поздно, прохрипев что-то невнятное, Суман Второй повалился на землю. Тело дёрнулось раз, другой и затихло.

Император Эдана был мертв.

Глава 1 Зов долга

Хальт мы оставили так же быстро, как и взяли.

Нет, нас из него не выбили, мы оставили город сами. При участии ласса Абхора Мара переговоры о мире не затянулись. К тому же представители Компании, как никто другой были заинтересованы в том, чтобы мы оставили город как можно быстрее. Склады Компании мы обязались не трогать, но насчёт имущества частных лиц уговора и обещаний не было.

Это понимали они, понимали это и мы. А своё – это своё. Компенсации от Компании потом не дождёшься.

«Непримиримые» Дивии в меру прибрахлились во время штурма и последующей зачистки. Брали то, что не мешало им действовать. Но чем дольше они находились в Хальте, тем больше становилось соблазнов и меньше ценного имущества в богатых поместьях.

Так что при выходе из Хальта колонна «непримиримых» напоминала мулов, нагруженных баулами и мешками. А последний оборванец обзавелся шелковыми одеждами, зачастую просто обмотав тело отрезом дорогой ткани. Про перстни, цепочки и прочие украшения, дхивальцы даже серьги носить не стесняются, и говорить не стоит.

Но и нам грех жаловаться. Иные кабины рыцарей превратились в какую-то банковскую ячейку. Не армия, а какие-то

пираты, возвращающиеся в родной порт после очень удачного набега на город.

- Ух ты, смотри Ардар, какая прелесть. Этот камень я никому не отдам, - донеслось до моих ушей.

Устроившись в кабине «Феникса», Дивия нашла себе занятие по душе - который час перебирала полученные в качестве выкупа драгоценные камни, слитки серебра и золота. Бедные сахсары замучились таскать их наверх. Золото - приятный во всех отношениях металл, но очень тяжёлый.

Ощущения такие, словно «Феникс» стал заметно тяжелей и двигается не так ровно, как должен из-за лёгкого нарушения центровки. Но это приятная тяжесть.

Компания не стала тянуть и сразу же выплатила всю сумму выкупа. Предложили восемь миллионов местных золотых, но без ревизии содержимого складов и точного подсчёта стоимости их содержимого. И мы с этой ценой согласились.

Конечно, можно было настоять на точном подсчёте. Думаю, тогда сумма выкупа выросла бы процентов на тридцать, а то и пятьдесят. Но на это бы ушло несколько дней, а терпеть нас столь долго в городе Компания не собиралась. Лучше получить всё и сразу, чем больше, но когда-нибудь потом. Да и то если у Компании будет хорошее настроение. Договор договором, но всегда можно найти сотню вполне легальных причин затянуть с выплатами. А там, глядишь, новая война и остаток суммы можно не выплачивать.

Несмотря на скорость нашего штурма, большую часть са-

мого ценного местные всё же сумели утащить на корабли или спрятать в прибрежных фортах. Именно частью этого спасённого нам и заплатили.

Восемь миллионов золотых мухров!

Местная монета несколько мельче золотых ктанов, но сумма всё равно внушает, даже если разделить её на три части. На такие деньги можно построить эскадру броненосцев или боевых дирижаблей. Про рыцарей и вспоминать не будем, столько пилотов и за год не найти, не натренировать.

Я знал, что Халът не просто город, а ключевой торговый узел и главная перевалочная база Компании не только в Дхивале, но и во всех Юго-восточных колониях. Именно сюда изначально прибывают корабли Компании ведущие торговлю с далёким Асимруном, Тайсши, Шалгаором и прочими мелкими странами да многочисленными дикарскими вождествами востока.

Но восемь миллионов золотых...

Выложенных разом, словно какая-то мелочь в несколько кин, затерявшаяся в карманах...

Теперь я лучше понимаю, почему Великогартия с таким остервенением защищает свое первенство в морях и океанах, пытаясь так или иначе придушить всех конкурентов, особенно Эдан.

Правда, половину выкупа пришлось взять кредитными билетами. А дхивальцы не очень любят бумажные деньги. Зато кредитные билеты Первого Королевского банка Вели-

когартии, как и любого другого банка, очень люблю я.

Большой сундук с золотом хорошо выглядит где-нибудь в сокровищнице. Но попробуй потаскать с собой хотя бы тысячу золотых монет. Тебе не только охрана понадобится, но и пара носильщиков. А эквивалент той же суммы кредитными билетами – толстая пачка бумаги, которую можно распихать по карманам, не чувствуя прибавки в весе.

К Ховрану мы шли неспешно, не насилуя паровики големов долгим и быстрым маршем, как это было на пути к Хальту. Спешить некуда. Сейчас от руин отходит армия Компании. В два дня она не уложится, да и в четыре, пожалуй, тоже. А встречаться с силами Компании на дороге, неважно узкой или широкой, не хочется. Вот мы и не спешим.

Подписать мир легко, сложнее его сохранить. Меньше встреч – меньше возможных эксцессов, поводов и искушений.

Когда мы подойдём, армия Компании, большая её часть, должны находиться на правом берегу Дерага. Какие-то силы останутся в Серебряной долине. Это право представители Компании себе выторговали заранее, опасаясь за сохранность драгоценных серебряных рудников. Но люди Дивии внимательно следят за любыми телодвижениями войск. И предупредят нас, если что-то покажется им подозрительным.

- Какой-то ты в последнее время слишком задумчивый. Что-то случилось? – поинтересовался Бахал на очередном привале, отвлекая меня от размышлений.

Иногда я ему завидую. Хорошо быть человеком, готовым плыть по течению. Даже если это течение не отличается спокойствием.

- Ничего, - мрачно буркнул я.

Он задумчиво почесал короткую щетину и небрежно уточнил:

- Ничего хорошего или ничего плохого?

Несколько секунд я переваривал его слова, а затем отмахнулся. Разговаривать меня не тянуло. Бахал это понял и более в душу не лез, предпочитая мысленно производить подсчёт причитающейся ему доли с выкупа за Хальт. А доля обещала быть весьма жирной. При желании, с такими деньгами можно завязать с наёмничеством.

Победа – какое сладкое слово. Не полная, не окончательная, а всё же победа. Но проклятый ласс Абхор Мар подложил мне знатную свинью, размером с дом, сильно омрачив её сладость. Все мои мысли теперь занимает смерть императора и Эдан.

Суман Второй мертв...

Не то чтобы я сильно жалел этого уставшего старика. Да, времена его правления – один из самых спокойных периодов жизни в империи, особенно если вспоминать предшествующую смуту и времена регентства первого железного маркграфа. Но в том, что после смерти Сумана Второго всё развалилось, немалая доля вины именно императора. Слишком много уступок фольхам, маневрирования, лавирования, под-

страивания под их интересы. Почувствовав, что хватка на их горле ослабела, фольхи стали активнее интриговать, стали менее уступчивыми, готовыми пойти на неприятный, но вынужденный компромисс. Всё это привело к тому, что сторонники первого и третьего принца так и не смогли сесть и договориться, как-то поделив власть.

Всё или ничего! - провозгласили они, подняв этот девиз на знамёна войны. Ничего и получили, вернее не получили, подспудно поспособствовав гибели империи.

Ладно, легко судить, наблюдая со стороны. Возможно у Сумана Второго просто не было другого выбора. Да и не о том речь!

Он должен был протянуть ещё года два, одним своим затянувшимся существованием удерживая империю от раскола. Но император мертв. Мертв гораздо раньше времени!

Что в этом проклятом мире вообще происходит?

Кто виноват, понятно. Но как мои действия смогли приблизили его смерть? Очередное покушение, куда более удачное, чем взрыв фольхстага? Обострение давней болезни под грузом навалившихся проблем?

Вопросы без ответов. По крайней мере, в Дхивале я их точно не получу. Нужно возвращаться в Эдан.

Признаюсь честно, первым, что я почувствовал после новостей из империи, был страх. Липкий, противный страх, близкий к ужасу. Сколько я его не прятал, стараясь держать лицо, но Абхор Мар явно что-то почувствовал – слишком

самодовольным сделался его взгляд.

Как ни странно, это пошло мне только на пользу. Решив, что я почти в его руках, глава «номеров» Великогартии довольно быстро свернул разговор. Морковка подвешена, альтернатива в виде бойни продемонстрирована - пусть ослик пока что попасётся на воле, веря в свободу выбора. На бойню он не захочет, придёт за морковкой, а там и до хомута на шею недалеко. Отыскать же подходящую плеть, чтобы понукать внезапно заупрявившееся животное, проблем не составит.

Абхор Мар не заметил главного. Приступ паники у меня был коротким. В дело, слегка пнув отключившую рациональное мышление паранойю, вмешалась голова. Картинка, которую общими штрихами нарисовал глава «номеров», была правдоподобна, но невозможна – слишком мало времени прошло со смерти Сумана Второго. Фольхстаг сейчас должен во всю заниматься церемонией погребения. Притворная скорбь, траур, много пафоса – всё как любят в империи. Конечно, фольхи и тут найдут сто одну причину помериться всем, чем они любят мериться из-за каких-то своих фольхских комплексов. Но для войны слишком рано!

В том прошлом-будущем война между северными и южными родами фольхов началась далеко не сразу. Долгое время сражения ограничивались локальным театром боевых действий в залах Верхней и Нижней палат фольхстага, и были исключительно словесными. Плелись интриги, текло золото, а не кровь. Та же Нижняя палата. От неё мало что за-

висит, но и полностью игнорировать её мнение не стоит. Вот и покупали фольхи депутатов, а другие фольхи их перекупали, и так по кругу.

Лишь когда эта игра излишне затянулась, и стало понятно, что процесс выборов нового императора топчется на месте, появился соблазн решить всё силой оружия. Быстро, просто и почти бескровно, пока противоположная сторона не успела опомниться. Обычная ошибка, часто повторяемая в истории.

Я машинально посмотрел в небеса.

Немного настораживает, что давно не было моих дирижаблей. А должны были прилететь не меньше двух раз. И новости об их прилёте в любом случае дошли бы до Долины гейзеров, а из неё до меня. Без дирижаблей я лишён новостей из Эдана. Но есть и объективные причинных долгого отсутствия - Дхивал плавно входит в сезон тайфунов. А могучие воздушные вихри способны очистить не только воздух, но и море. Да и на островах стоит поостеречься.

Кстати, это одна из причин, пусть и не из числа главных, почему Компания согласилась заключить невыгодный мир. Тайфуны на море, непрекращающийся дождь на земле – какая к демонам тут война? Кто не спрячется в города, будет сидеть по шею в грязи на полевых позициях, служа источником пропитания для местного гнуса: от комаров, до кожных грибков и прочей заразы. Ладно дхивальцы – они к местному климату привычны, но для великогартцев трудности умно-

жаться вдвойне.

Но вернёмся к нашим баранам. Вернее одному, но самому главному, номерному.

А ведь ласс Абхор Мар неплохо так меня просчитал. Вернее, думает, что просчитал.

На кого-то другого его слова могли подействовать. На кого-то, кто доказал, что способен видеть вперёд несколько дальше чем прочие. И догадывается, что миром северные и южные фольхи Эдана не разойдутся. Думаю, именно такое впечатление я и произвёл на главу «номеров» Великогартии.

Остаться в стороне от бойни, тем более, когда тебе предлагают такую шикарную альтернативу и обещают полную поддержку – разумный выбор разумного человека.

Ошибка номера без номера или как там называют главу секретной службы Великогартии, состоит в том, что я не смотрю вперёд. Я был там и точно знаю, что будет. Не в деталях, с ними всё давно неоднозначно, но картинку в целом.

Сколько я не пытаюсь что-то изменить, а история так и норовит вернуться в проложенную колею. Но тут мне это только на руку.

Да, смерть императора произошла раньше и застала меня врасплох. Но если в том прошлом-будущем фольхи севера и юга долгое время воевали лишь в стенах Фольхстага, то с чего бы им сразу бросаться в бой в этом настоящем? Присиди я в Дхивале подольше. Еще месяцев шесть-восемь, да без новостей из дома, тогда да – слова ласса Мара имели бы

смысл. А так...

Искусно смешав правду и ложь хитрый великогартец попытался меня обмануть. Не думаю, что дела в империи настолько плохи. Более того, они несколько лучше, чем были в моём прошлом-будущем. Нет эпидемии чумы, выкосившей пограничные марки и часть провинций лучше любых вражеских армий. Север и Юг не ослаблены месяцами кровопролитной бойни.

Конечно, всё ещё может десять раз измениться, наклоняясь то в одну, то в другую сторону. Мои знания не просто играют всё меньше роли. С ранней смертью императора они равны практически нулю. Но, как показала встреча с лассом Маром, они всё ещё не бесполезны. Как не бесполезны любые полученные в жизни знания и опыт.

- О чём задумался наш грозный маркграф? – раздалось за моей спиной.

Второй, а вернее вторая, кто задаёт мне этот вопрос за этот вечер. И от княгини Дивии Хорми, в отличие от Бахала, так просто не отделаться.

Кстати, куда он делся? Хищник почувствовал высшего хищника и ретировался, не привлекая внимания?

Дивия возникла рядом как всегда бесшумно. Так умеет только она. Не знаю, природный это навык, долгие тренировки, полная опасностей жизнь или какая-то магия, но тут пасовала моя паранойя, не работал опыт прошлой жизни и природная осторожность. Я не мог её заметить, если она это-

го не хотела. А когда замечал, Дивия подбиралась на расстояние удара кинжалом.

Ей не княгиней стоило родиться, а наёмной убийцей – имела бы успех. Впрочем, Дивия и так не жалуется.

- Что молчишь? С той тайной встречи с лассом Маром. Ты сам не свой. Что он тебе такого сказал?

- Ты его узнала? – удивился я. До этого момента Дивия называла нашего неожиданного «гостя» просто странным типом. Не показывая своей осведомлённости касательно его личности.

- Знай врага своего, как самого себя. Можно лучше, - подтвердила она и вновь наставительно спросила: - Так о чём вы там ворковали?

Этот вопрос, заданный в разной форме, за эти два дня я слышал из её уст не меньше десяти раз. Обычно игнорировал, но сегодня почему-то решил ответить.

- Хотел, чтобы такой замечательный я перешёл на правильную сторону. Золота мне обещал, титул громкий, жену красавицу и трёх наложниц. – Кто скажет, что это неправда? Что-то подобное ласс Абхор Мар и обещал.

- И ты отказался от такого счастья? – глаза Диви расширились в притворном изумлении.

- Кто сказал, что я отказался? Думаю, размышляю...

В её тонких, но сильных ручках появился кривой кинжал. Демонстративно проведя пальцем вдоль лезвия, она деловито почистила острием ногти левой руки.

Намёк понятен. Не стоит испытывать её терпение такими шутками. Дивия не понаслышке знакома с предательством и не любит шуток на эту тему.

Она - огонь, с которым тепло, но который с лёгкостью может обжечь. А то и спалить дотла.

- ... как бы помягче отказать, - закончил я, как ни в чём не бывало.

Дивия небрежным жестом убрала кинжал обратно в ножны, заткнутые за яркий парчовый кушак.

- Великогартцам нельзя доверять, - тихо и серьёзно сказала она. - Их слова сладки, но это ядовитый мёд. Обещания, договоры, клятвы – для них они не имеют значения. Предают и обязательно нарушат, когда придёт время.

Тут она не совсем права или совсем неправа. Все политики таковы, как и политика. Благородство, честность, верность данному слову - это все хорошо для книжных страниц, либо для пропаганды, не для политики. Обмани сам или обманут тебя – вот её непреложный закон.

- Знаю, - кивнул я, не став разочаровывать её лишними умствованиями, и погладил по волосам.

Перехватив мою руку, Дивия придирчиво изучила ладонь, а затем с подозрением посмотрела на меня.

- Ты часом не помирать собрался? Задумчивость, внезапные приступы столь несвойственной тебе нежности.

- Ночами я недостаточно нежен? – Она как всегда сумела меня расшевелить, слегка потоптавшись по моему самолю-

бию. – Никто пока что не жаловался.

- Кто такие эти наглые «никто»? Их много? – заинтересованно протянула Дивия. – Я их знаю? Имена? Где живут... пока?

- Слишком много, чтобы я помнил.

Раздражённо прошипев, она хоть и шутливо, но довольно болезненно ткнула меня кулаком в плечо.

- Ты знаешь, о чём я говорю, - добавила княгиня, вновь покосившись на мои руки. – С тобой творится что-то не то. Что дальше? Признания в любви? Прогулки под луной и чтение стихов собственного сочинения?

- Из меня плохой поэт. Лучше захватить парочку городов.

- Тоже неплохой вариант, - важно кивнула она. – Видишь, ты умеешь красиво ухаживать. Но демонстрируешь эти умения непозволительно редко.

Я криво усмехнулся, проведя пальцами по её волосам. Огонь, обжигаяще горячий, опасный, но вместе с тем согревающий, будоражащий кровь.

Жаль, что у нас с ней нет будущего. Только короткий миг настоящего.

Я знал это с самого начала. Гнал от себя эту мысль. Даже строил определённые планы... но это знание никуда не уходило, просто трусливо пряталось где-то у меня в подсознании за воздушными замками пустых иллюзий.

Мы слишком разные и вместе с тем чем-то очень похожи, поэтому так легко сошлись. Мы оба верим в долг, но у каж-

дого из нас он свой.

Моя душа принадлежит Эдану.

Хороша империя или плоха, но она – моя родина, со всеми присущими ей достоинствами и недостатками. Другой не будет! Свой глупый выбор я сделал ещё в той жизни, и менять его не намерен. Могу спорить сам с собой, строить планы, в которых нет места Эдану. Но это самообман. Иллюзия выбора, которого я себе не позволю.

Душа Диви – Дхивал. А вернее его маленькая часть под названием Талхал и Ховран. Ей нужно возродить своё княжество, дать своим людям дом, землю и надежду вместо вечной войны.

Кто-то скажет, что отступление Компании временное и будет прав. Но несколько лет худого мира лучше этих же лет доброй войны. Время – лучший экзаменатор. Расслабишься, потеряешь его зря - падешь. Используешь себе на пользу, станешь сильным... Княжеств в Дхивале много. Компания найдёт себе беззащитную цель побогаче потерянных земель.

Я могу позвать её с собой. Более того, обязательно это сделаю, но уже предвижу ответ. И было бы наглой ложью заявить, что мне ничуть не жаль.

Будь мы немного другими людьми, встретившимися при немного других обстоятельствах, у нас могло получиться. Но мы те, кто мы есть.

Глава 2 Поставленная точка

Словно поддавшись скорбному моменту, серое небо плакало мелким дождём.

Обитый бархатом гроб из красного дерева, тяжёлый, словно общая вина, осторожно опустили на лафет, накрыв полотнищем императорского штандарта с коронованными драконами. Шестерка запряженных попарно лошадей с чёрными султанами тронулась вперёд по булыжной мостовой, шлёпая колёсами по начавшимся скапливаться лужам.

Покинув территорию дворца, Суман Второй отправлялся в короткое путешествие к новому и последнему пристанищу – фамильной гробнице в Садах Забвения. Именно на этом древнем кладбище, расположенном рядом с историческим центром города, традиционно покоились все члены императорской фамилии рода Олн. Или те, кто считались таковыми.

Заполненные людьми улицы безмолвствовали. Кто-то скорбел, возможно, искренне. Кто-то смотрел с внимательным любопытством. Не каждый день хоронят императоров. Другие наблюдали с явным испугом перед будущим, который явственно читался на их лицах. Встречались и полные плохо скрываемой радости, злые взгляды. Не было лишь равнодушных. Все люди, собравшиеся в этот воистину пасмурный для столицы день проводить императора последний путь, понимали – ушел не просто человек, император и пра-

витель. С Суманом Вторым уходила целая эпоха. Хорошая или плохая – о том потом историки расскажут. Но эпоха!

Участвуя в скорбной процессии, Александр Ранк поймал себя на мысли, что если кто-то хочет полностью обезглавить империю, то лучшего места и времени ему не найти. Императорская семья, во всём своем многочисленном разнообразии, герцоги, маркграфы пограничья, все самые влиятельные люди империи практически полным составом старших ветвей прибыли отдать последнюю дань уважения мёртвому правителю империи Эдан.

Один взрыв или удар малым кругом - многоголовый зверь власти Эдана лишится всех голов, без возможности отрас- тить их вновь.

Именно поэтому от охраны не протолкнуться, а на улицах города, по которым двигалась траурная процессия, хватало не только латников, но и паро-магических големов императорской гвардии.

Да, разом убить такое количество не самых слабых магов довольно проблематично. Но кто сказал, что подобное невозможно? Попытка взорвать фольхстаг наглядно показала, что враг довольно искусен.

Но покушения не будет. Это Александр Ранк осознавал чётко. Не из-за усиленных мер безопасности и сложности. Хотя они никогда не бывают лишними. Такие акции следует готовить заранее, а смерть императора произошла слишком внезапно. И бывший глава «чёрных» подозревал – на-

стоящий виновник отравления не из числа любителей «переделать мир к лучшему»... взрывая влиятельных сановников. Он находится где-то здесь, прячется среди самых высокопоставленных гостей. Возможно, такой виновник в толпе не один, и их больше чем два-три.

Ищи, кому выгодно - любил говорить ему отец. А человек, переживший десятки покушений, имел в этом деле некоторый «скромный», но довольно болезненный опыт. Но в том-то и проблема - смерть императора стала выгодна слишком многим, чтобы круг подозреваемых можно было назвать узким.

Вне подозрений разве что первый и третий принцы. Да и большую часть императорского рода можно исключить. Суман Второй излишне щедро раздал слишком много прежде сосредоточенных в его руках полномочий фольхам, чтобы кто-то из наследников был одержим престолом. Отказываться они, разумеется, не станут. Бороться будут. Столько ждали! Все силы к этому приложат – так воспитаны. Но убивать ради этого сомнительного удовольствия отца...

Нет! Власть императора – не награда, а бремя. Принцам это отлично известно.

Отношения с отцом, как и друг с другом, у них были сложными, но не враждебными. Особой любовью там и не пахло. Но и ненависти не наблюдалось. Не самый плохой расклад, когда речь идёт о такой непростой семье.

Нет, это точно не Сандор или Ронг.

А вот насчёт их окружения, особенно из числа приближённых кого-то из девяти герцогов, Александр такого сказать не мог.

С одной стороны, Суман Второй старым фольхским семьям не очень-то и мешал. Часто шёл на уступки. По его собственным словам - ослаблял излишне закрученные Станом Ранком гайки. Сбрасывал лишний пар, чтобы паровой котел империи не разорвало.

У Александра на этот счёт было иное мнение. Именно оно в конце-то концов привело к разрыву и долгой ссоре между императором и вторым железным маркграфом. Они – дети своего отца. И оба были слишком гордыми и упрямыми, чтобы уступить...

Но поздно жалеть.

С другой же стороны, в последний год император сделался слишком деятельным. Стал вновь привечать «чёрных», с ним наладил отношения. Фольхи это видели. А у высших фольхов на слова «железный маркграф» и «чёрные» Корпуса Охранителей престола стойкая аллергическая реакция и боль в заднице, передающаяся по наследству куда лучше многих срамных болезней.

«Эх, Суман... брат, - с горечью отметил железный маркграф про себя. - Ты всегда был так осторожен, но всё же не уберёгся».

Их отношения были далеки от братских. Даже кошка и собака могут мирно сосуществовать, но это не их случай. Су-

ман справедливо видел в Александре отражение их общего, явного и тайного отца. А Стан Ранк был слишком сложным человеком, чтобы его можно было любить.

Было и ещё кое-что. Личное. Тайный сын первого железного маркграфа неистово завидовал сыну явному. Просто потому, что Александр с лёгкостью мог называть отца отцом. А он, император Эдана, правитель, лишён такой возможности. Более того, вынужден стыдиться этого родства, ставящего под сомнение его право на власть.

Глупо. Главное право даёт сила, а не кровь.

Но и эти переживания в прошлом. Стан Ранк давно спит в каменной гробнице, теперь в похожей гробнице, но в центре империи, забудется вечным сном и его старший сын Суман.

Сердце Александра кольнул укол сожаления и лёгкой вины. Не предусмотрел, не уберёг. Железный маркграф понимал, что слегка предвзят к себе - силы его не безграничны. Более того, именно в окружении императора они крайне ограничены. Но всё же не мог избавиться от мысли, что провалился, как пусть и бывший, но глава «черных» империи Эдан.

Грядущего заседания фольхстага он ожидал с опасением. Обсуждение траурных мероприятий едва не закончилось дракой. А после месячного траура речь пойдёт о самом главном – новом императоре.

Опыт и чутьё подсказывало маркграфу – миром этот спор не кончится.

Будь у него год. Хотя бы год!

Наскоро сформированный альянс маркграфов слишком рыхлый. Особенно если говорить о выборах нового императора. Восточная марка и Речная с некоторых пор сильно благоволят третьему принцу и северным фольхам. Северная марка не показывает вида, но все знают, что они не против увидеть на троне империи первого принца. Пожалуй, только Южная марка готова поддержать только того из кандидатов, за которого выступит сам Александр Ранк.

Проблема состояла в том, что он не знал, кого следует поддерживать. И не собирался этого делать, пока убийца императора не будет найден. Речь не об исполнителях, а о заказчике.

Ошибаться в таком деле нельзя. Поняв, что императора можно сменить таким незамысловатым образом и не понести ответственности, высшие фольхи окончательно обнаглеют.

Но драка в фольхстаге будет знатной. Главное, чтобы она не стала кровавой. Именно ради этого фольхстаг и существует, давая родам фольхов хоть как-то договориться. Обычно этого хватает, но ситуация больно необычная.

Сделав очередной шаг в такт траурной музыке, Александр Ранк бросил взгляд в серые небеса.

Фольхов нужно отвлечь. А ничто не объединяет людей так, как общий если не враг, то хотя бы раздражающий фактор.

И такой фактор в его арсенале есть! Относительно свежий, недавний, а потому плохо изученный, непредсказуе-

мый. Следовательно, с точки зрения фольхов, — очень опасный. Правда находится он пока что на далёком юге. Но этот вопрос Александр Ранк мог решить самостоятельно и довольно быстро.

В голове железного маркграфа защёлкали костяшки счётов, просчитывая различные варианты действий.

Если пустить слухи определённого толка насчёт тайных членов императорского рода. Немного правды, щедро приправленной ложью, то эффект будет напоминать взрыв бомбы под сельским туалетом... или под фольхстагом. Разницы особой нет, результат одинаковый и пахнет. Если это не отвлечёт фольхов, заставив хотя бы временно отложить в сторону собственные разборки, то ничто не отвлечёт.

Поможет или нет? Ответа на этот вопрос у железного маркграфа не было, но в сложившейся ситуации, и соломинка может стать ключом к спасению... или шагом к гибели.

Сегодня море вновь бурлило, намекая о близости сезона тайфунов. Сильный ветер поднимал высокие волны с пенными шапками бурунов.

С высоты нависающей над Сонгалем резиденции бывших князей, постепенно становящейся резиденцией князей нынешних, было отлично видно всю гавань. И широкий овал ипподрома, использовавшийся как посадочное поле для дирижаблей.

Ипподром раздражал своей пустотой, порождая неприят-

ные мысли, число которых увеличивалось с каждым новым днём вынужденного безделья.

Прошло несколько дней, как мы прибыли в Сонгаль, но «Весёлый Толстяк» и «Улыбка Фортуны» как сквозь землю провалились. Отправленные на Салвал и к архипелагу Поющих камней корабли принесли дурные вести. Дирижабли не прилетали. Почти месяц в одинокую эданскую колонию Тёплого океана не заходил ни один воздушный корабль. А ведь если забыть про мои дирижабли, есть и регулярные рейсы.

Да что дирижабли. Обычные корабли тоже перестали баловать заходами далёкий порт.

Даже губернатор, управляющий архипелагом, начинал нервничать. Про смерть императора там ничего не знали.

Зато прежде пустая гавань Сонгалья с каждым новым днём всё больше заполнялась кораблями. Даже сейчас, несмотря на близкую к штормовой погоду, на горизонте маячили светлый парус корабля, спешившего укрыться в гавани от надвигающегося шторма.

Новости о заключённом мире продолжали расходиться по островам, и на Талхал устремились торговцы других княжеств. Навести мосты на будущее, посмотреть, что тут вообще творится. Поздравить, присмотреться. Возможно, и они могут чем-то поживиться. Обычные отношения высоких сфер, где каждый готов сожрать друг друга.

Не было в гавани главного – корабля способного доставить меня в Эдан. Вернее, найти корабль, который может

перевезти лично меня, не так сложно. В конце-то концов, всегда можно обратиться к местным контрабандистам, которым не в первой совершать долгие путешествия через Тёплый океан к берегам Вольной марки, играя в кошки-мышки с патрулями Великогартии и Компании. Но что делать с «Чёрным фениксом», «Драконом» и остальными паро-магическими големами?

Контрабандой такой груз не перетащить, а возвращаться надо.

Этого в своих расчётах я не учёл. Вернее, учёл, но не думал, что мне придётся судорожно искать связь с империей именно в период начавшихся тайфунов. Скоро корабли, что морские, что воздушные, вообще не рискнут взмыть в небеса или выползти в море.

Я отрезан от империи, и от новостей. Тут волей-неволей задумаешься о соблазнительном предложении Абхора Мара.

В этот раз подкрасться беззвучно Дивии не удалось. Я заметил её, едва она вышла на длинный балкон. Просто не подал виду. Хотя, она и не пряталась. Тихо подошла и встала рядом, облокотившись на мраморную балюстраду.

Некоторое время мы молча смотрели вдаль.

В последние дни между нами повисло какое-то скрытое напряжение. Мы стали отдаляться, так же быстро, как и сошлись. Игнорировать этот факт становилось всё сложнее. Пришла пора расставить точки.

Тяжелый, но необходимый разговор, который никто не хо-

тел начинать.

- Ты опять смотришь на море, - первой разорвала молчание Дивия. Ветер трепал её выющиеся чёрные волосы. В этот момент эта дикая кошка казалась почти домашней, ручной и какой-то неуловимо уязвимой. Но видение быстро исчезло, словно пустынный мираж. - День за днём только и делаешь, что смотришь на море, - повторила она, не скрывая раздражения.

- Неправда, большую часть времени я смотрю в небеса.

Тихий и какой-то неуверенный смешок в ответ.

- Всё ждёшь новостей из Эдана? Ждёшь разрешения вернуться?

Это был не столько вопрос, сколько утверждение, полное скрытой злобы по отношению к империи, но я всё же ответил:

- Жду.

Дивия хмуро кивнула, явно ожидая именно такой ответ.

- Понятно, почему учитель стал так покладист. Этот старый пройдоха сразу всё понял, потому и перестал мешать, - тихо протянула она.

Хотелось бы точно знать, что именно понял сахсар Намхол, но я, кажется, догадываюсь. А то без его пристального, обещающего все муки преисподней взгляда в последнее время стало особенно скучно.

- Ты не думал. Что можешь остаться здесь со мной? – с надеждой в голосе спросила Дивия. - Ты мог бы стать... - она

слегка замялась, явно подбирая эданский аналог, - капитаном моей личной гвардии.

Я криво усмехнулся.

Капитан гвардии...

Целый капитан...

Всего лишь капитан...

Для вчерашнего пажа Гарна Велька - это довольно много. А для Первого рыцаря империи Эдан в прошлом, пусть и будущем, и маркграфа Вольной марки в настоящем – оскорбительно мало.

- Моё положение слишком шаткое, чтобы я могла позволить большую вольность, - торопливо выпалила Дивия, отыскав в моей усмешке ответ на своё «щедрое» предложение. - Князь-консорт не дхивалец, более того, даже не маг. На меня будут смотреть как на слабоумную. А со слабоумной никто не захочет всерьёз обсуждать какие-то дела, заключать альянсы. А в одиночку возрожденному княжеству не выстоять.

Что же, по крайней мере, она это честно признала. Не стала манить призрачным миражом законного союза. А я слишком гордый, чтобы согласиться на что-то иное.

- Ты могла бы отправиться со мной... - предложил я в ответ, без особой надежды на успех.

- На положении кого? – раздражённо фыркнула она. – Мага - днём, любовницы - ночью?

- Я менее связан условностями. Графиня Вольной марки

звучит не хуже княгини Ховрана.

Дивия замерла, внимательно посмотрев на мое лицо, словно пыталась отыскать обман. Зря, тут я совершенно искренен.

Резко отвернувшись, она впилась взглядом в потемневший от штормовых туч горизонт.

- Иногда мне очень хочется бросить всё это. – Слова были нерешительными, тихими, словно вздох. - Хочется жить, а не выживать.

Знакомое чувство. Ещё одно подтверждение того факта, что мы очень похожи.

Она помедлила, собираясь с мыслями, раздраженно дернула головой и решительно продолжила:

- Но затем я вспоминаю, что последняя из рода Хорми. Знамя, за которым идут. На которое ориентируются. У меня есть долг. Перед теми, кто поверил и пошёл за этим знаменем. Перед теми, кто выжил. И в особенности перед теми, кто погиб. Уйти, когда наша общая мечта так близка к осуществлению – это хуже предательства! Это означает, что все эти годы и смерти были зря! Я так не могу...

- У тебя есть долг и у меня есть долг. Такие мы круглые должники, - вздохнул я, вновь подарив этому миру до омерзения кривую усмешку.

Кто-то другой её бы не понял. Но не я. Сам такой! Наверное, поэтому мы так легко сошлись – родственные души.

Демоны, эта фраза сегодня возникает в моей голове слиш-

ком часто. И начинает не просто надоедать, а злить.

Но я уважаю её выбор.

Что меня ждёт в Эдане? Спокойная жизнь? Смешно! В ближайшее время даже вечно беспокойный Дхивал будет куда спокойнее и безопаснее. Это и предпоследний дурак понимает. И только последний, такой как я, рвётся назад, потому что у него есть долг.

Этот проклятый долг! Самый тяжелый из возможных, потому что этот долг ты взвалил на себя сам и отвечаешь лишь перед своей совестью. А она бывает строже самых строгих судей.

- Значит, это конец, - подвела итог Дивия, судорожно сжимая и разжимая кулаки. А ведь она тоже давно готовилась к этому тяжелому разговору. Сердцем считала, что может быть иначе, но головой понимала, что всё закончится именно так. – По крайней мере, мы можем остаться друзьями, - добавила она.

Так и хочется съязвить на тему невозможности дружбы между мужчиной и женщиной, но лучше промолчу.

- А где драма? Угрозы? Шантаж? Какой-нибудь скандал? – уточнил я, пытаюсь перевести всё в шутку. Получ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.